

На правах рукописи

ЕШУГОВА Светлана Кадирбечивна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ РАВНОВЕСНОГО
РАЗВИТИЯ МЕЗОЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ ПОТЕНЦИАЛА
МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

**Специальности 08.00.01 – Экономическая теория; 08.00.05 – Экономика
и управление народным хозяйством (региональная экономика)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Казань - 2013

Работа выполнена на кафедре экономической теории и мировой экономики
ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет»

Научный консультант: Тхакушинов Эдуард Китович
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный
технологический университет», заведующий
кафедрой экономической теории и мировой
экономики

Официальные оппоненты: Бабайцева Ирина Константиновна
доктор экономических наук, профессор
Саратовский социально-экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет имени Г.В.Плеханова», профессор
кафедры институциональной экономики

Посталюк Михаил Петрович
доктор экономических наук, профессор
НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»,
заведующий кафедрой экономической теории

Свирина Анна Андреевна
доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технический университет
им.А.Н.Туполева-КАИ», заведующая кафедрой
экономики и управления

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный
университет»

Защита состоится 21 декабря 2013 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.29 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 6/20,
аудитория 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальных
сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ
ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан 20 ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Л.З.Алиакберова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимым условием устойчивости поступательного развития экономической системы выступает ее целостность при сбалансированности составляющих элементов, поскольку высокий уровень стратификации препятствует реализации способности к компенсации внешних возмущений и ограничивает потенциал «точек роста» как источников положительной динамики экономических и социальных индикаторов. Фрагментарность национального экономического пространства снижает эффективность аллокации ресурсов, поскольку искажаются целевые ориентиры функционирования экономических агентов, их ожидания, намерения и предпочтения, а также содержание рыночных механизмов, среди которых - механизмы формирования общего и частичного равновесия, конкурентной борьбы, инновационной и инвестиционной активности. Ограниченность традиционного для ортодоксальной экономической теории («мэйнстрима») разграничения микро- и макроанализа, низкий гносеологический потенциал идеальных макроэкономических моделей, которые не учитывают нормативные представления входящих в их состав микросубъектов, наделенных способностью проектировать нормы и правила, противопоставление индивидуализма и холизма как методологических платформ исследования экономических явлений и процессов, - все это обуславливает необходимость разработки качественно новой системной парадигмы, учитывающей взаимосвязь между предметными областями микро- и макроэкономического анализа. Тем самым представляется необходимым переход от традиционной для доминирующих в экономической науке школ бинарной модели, игнорирующей мезоэкономику как самостоятельную область исследования, в пользу модели, отражающей закономерности поведения обособленных объектов, неоднородность которых предопределяет необходимость междисциплинарного подхода. Разработка подобной модели позволит сформулировать концептуальные основы функционирования многоуровневого экономического пространства и формирования качественно новой региональной политики государства, учитывающей ограниченность как мер по выравниванию показателей развития субъектов Федерации, так и мер, направленных на формирование полюсов роста и зон опережающего развития.

Выбор мезоэкономики как области исследования позволяет включить в содержание предмета изучения не только процессы, которые преимущественно рассматривались макроэкономикой, но и объекты, анализировавшиеся в рамках реализации микроэкономического подхода. Расширение предметных границ исследования, в свою очередь, позволяет изучать генезис институтов, которые проектируются отдельными

экономическими агентами (домохозяйствами, субъектами предпринимательства), характеризуются многообразием и не подвержены прямому государственному воздействию. Необходимость использования институционального подхода к изучению мезоэкономической системы обусловлено тем, что он позволяет преодолеть ряд ограничений методологического индивидуализма на основе признания гибридных форм координации, не ограниченных традиционными рыночными и государственными институтами, учета переговорного процесса и достижения долгосрочных соглашений, а также особенностей территории размещения экономических агентов и их нормативных ценностей, обусловленных историческим процессом их становления.

Сложность изучения мезоэкономических систем обусловлена отсутствием единой интерпретации понятийного аппарата, в том числе, категории «мезоэкономика», которая трактуется как отрасль (подотрасль) народного хозяйства, как межотраслевой вертикальный комплекс, устойчивый надотраслевой комплекс, как совокупность характеризующихся единой территорией размещения экономических агентов (региональная экономика), как межрегиональная мезоэкономика. Выделение указанных атрибутивных свойств мезоэкономических систем позволяет обосновать принципы институционального проектирования региональной экономики и интегрированных образований с использованием единого аналитического инструментария. Актуальность и значимость подобного исследования подтверждается сохранением дискретности и неравномерности развития интегрированных структур, обуславливающих несбалансированность мезо- и макроэкономических систем. Так, например, при среднегодовом темпе роста производства продукции сельского хозяйства 105,2%, пищевых продуктов 101,9%¹ в период с 2008 по 2012 гг. продолжает сохраняться несбалансированность ценообразования в различных сферах агропромышленного комплекса и национальной экономики в целом, что обуславливает необходимость импорта сельскохозяйственной продукции и создает риски для системы продовольственной безопасности. Необходимость обеспечения устойчивого развития мезоэкономических образований на основе реализации проектного подхода, позволяющего включить экономических агентов и располагаемые ими ресурсы в процессы саморазвития, потребность в определении условий и факторов равновесия мезоэкономических систем определили выбор темы диссертационного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Министерством экономического развития РФ) http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06

Степень изученности проблемы. Формирование и развитие теории равновесия связано с именами Ф.Кенэ (модель простого воспроизводства), К.Маркса (модель простого и расширенного воспроизводства), В.И.Ленина (модель расширенного воспроизводства с учетом изменения органического строения капитала), Л.Вальраса, Ж.Дебре, К.Дж.Эрроу (модель общего экономического равновесия в условиях действия закона свободной конкуренции), В.В.Леонтьева (модель «затраты – выпуск»), Дж.М.Кейнса (модель краткосрочного экономического равновесия), Дж.Неймана (модель равновесной расширяющейся экономики), Г. фон Штакельберга (модель несимметричного равновесия) и др.

Методологические основы к исследованию проблем мезоэкономики были сформулированы в рамках региональных теорий роста (Дж.Бортс, Ж.-Р.Будвиль, Х.Зиберт, Г.Мюрдаль, Ф.Перу, П.Потье, Х.Ричардсон, Дж.Фридман, Й.Штайн), размещения (А.Вебер, В.Кристаллер, В.Лаунхард, А.Леш, Т.Паландер, А.Предель, Д.Смит, Й.Тюнен), пространственных теорий (У.Айзард, Т.Хэгерстранд). Дальнейшее развитие концепция региональной экономики получила в теориях конкурентного преимущества М.Портера, нового регионализма и синергетики Л.П.Евстигнеевой и Р.Н.Евстигнеева, конкурентного федерализма А.М.Лаврова, Дж.М.Литвака, Д.Сазерленда, экономического федерализма В.Н.Овчинникова, О.С.Пчелинцева, мезоэкономики Г.Б.Клейнера, мезоэкономического аспекта национальной экономики и экономической квазиинтеграции В.Е.Дементьева. Значительный вклад в развитие положений теории регионального развития внесли работы И.М.Бусыгиной, С.В.Казанцева, М.Портера, Д.Сепика, Г.А.Унтуры, Л.С.Шеховцевой и др., в которых анализируются причины возрастания роли территориальных образований в мировом хозяйстве. Теория мезоэкономики и инструментарий мезоэкономического анализа получили развитие в трудах К.Допфера, Н.Г.Багаутдиновой, Т.Р.Гареева, А.Г.Гранберга, Я.Корнаи, И.К.Ларионова, Й.Мейер-Штамера, Л.А.Мясниковой, А.А.Свириной, Э.К.Тхакушинова, С.А.Шанина и др. Закономерности мезоэкономики развития представлены в работах А.Р.Бахтизина, О.Б.Брагинского, Н.И.Белоусова, Е.М.Васильева, О.Г.Голиченко, Н.И.Горбачевой, А.В.Горлова, В.И.Данилина, Н.Е.Егоровой, Э.А.Ерзинкян, Р.М.Качалова, И.Е.Кричевского, В.Н.Лившица, О.В.Пелевина, Л.Ф.Толпежникова, К.А.Торжевского, Н.Н.Тренева, А.А.Фридмана, С.Я.Чернавского и др.

Институциональный подход к исследуемой проблеме сформулирован в рамках теории соглашений (Л.Тевено, О.Фавро), теории регуляций (Р.Буайе), эволюционной теории (С.Винтер, Р.Нельсон) и институциональной компаративистики (П.Грегори, А.Гручи, Д.Коландер, Я.Корнаи, Р.Стуарт), теории прав собственности (Р.И.Капелюшников, Р.Коуз, А.Оноре, Э.Остром,

С.Пежович, Р.Познер), теории оптимального контракта (Дж.Колеман, Й.Макнил, Дж.Стиглиц), теории институционального проектирования экономики (И.К.Бабайцева, В.М.Полтерович, В.Л.Тамбовцев). Государство как самостоятельный субъект контрактных отношений исследуется в рамках теории общественного выбора (Дж.Бьюкенен, М.Олсон, Г.Таллок).

Начало исследованию интеграционных процессов было положено в рамках пространственного анализа («штандортных теорий»). Значительный шаг вперед теоретическое осмысление интеграционных процессов получило в трудах М.К.Бандмана, Н.Н.Колосовского, Б.В.Мелентьева, В.С.Михеевой, в которых были сформулированы принципы экономического районирования и формирования территориально-производственных комплексов.

Кластерные стратегии и кластерные образования, оказывающие влияние на территориальную организацию экономики, исследовались в трудах И.Ансофф, К.Браун, Т.Бреннера, Г.Беккатини, Р.Бошмы, О.Зельвелля, Б.Катца, К.Кетельса, Дж.Кортрайта, Г.Линдквиста, М.Муро, М.Перри, С.Розенфельда, А.-Л.Саксениана, М.Энрайта и др.

Интеграционные процессы и их влияние на конфигурацию экономического пространства всесторонне исследованы в работах Л.С.Бляхмана, Т.Д.Валовой, Л.Б.Вардомского, Е.Ю.Винокурова, С.Ю.Глазьева, А.И.Евдокимова, В.Р.Евстигнеева, Л.С.Косиковой, Н.Н.Котлярова, П.А.Кохно, М.И.Кротова, А.М.Либмана, И.А.Максимцева, Ю.В.Мишальченко, С.Е.Нарышкина, С.Л.Ткаченко, Б.А.Хейфеца и др.

Анализ многочисленных публикаций, посвященных проблемам функционирования мезоэкономических систем, показывает, что проблемы их равновесного развития традиционно находятся в центре внимания представителей альтернативных экономических школ и течений. В то же время сохраняется противопоставление агентно-ориентированного и холического подходов, что выступает существенным препятствием для анализа институциональных факторов мезоэкономики. Все это доказывает необходимость разработки новой парадигмы, интегрирующей познавательные возможности различных подходов к экономическому анализу, что определило цель, задачи и структуру диссертационной работы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологических основ и методических подходов к сущности мезоэкономики, а также в разработке в соответствии с полученными выводами практических рекомендаций относительно форм и методов институционального проектирования равновесного развития мезоэкономической системы с учетом потенциала межотраслевой интеграции в условиях современной российской экономики.

Реализация цели исследования предопределяет постановку и решение следующих основных **задач**:

1. Разработать и обосновать методологический подход к сущности мезоэкономики с использованием гносеологического потенциала системного подхода и неоинституциональной парадигмы.
2. Представить трактовку содержания и факторов равновесного развития мезоэкономики с учетом типа стратегической агрессивности и уровня реактивности системы, а также уровня турбулентности внешней среды.
3. Представить типологизацию российских мезоэкономических образований (субъектов Федерации) на основе использования в качестве классификационного признака способность институтов адаптироваться к возмущениям внешней среды и обеспечить равновесное развитие мезоэкономики.
4. Выявить и проанализировать состав субъектов институционального проектирования равновесного развития мезоэкономики и предложить типологизацию регионов с учетом уровня реактивности доминирующих субъектов.
5. Сформулировать содержание экстерналий функционирования межотраслевой интеграции и территориальных образований как форм мезоэкономических систем, а также представить развернутую характеристику институциональных внешних эффектов.
6. Предложить теоретико-методический подход к содержанию институционального проектирования равновесного развития мезоэкономики в соответствии с гетеродоксальной методологической платформой.
7. Разработать алгоритм итерационного формирования мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте.
8. Предложить комплекс показателей оценки эффективности, эффекта и качества деятельности мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований.
9. Определить ключевые риски создания и развития мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте, а также ответственность за их мониторинг и регулирование.
10. Сформировать методический подход к оценке прогнозного состояния индикаторов развития региона-реципиента, и провести его апробацию.

Объектом исследования является мезоэкономика как открытая адаптивная социально-экономическая система, субъекты которой характеризуются единством территории размещения.

Предметом исследования выступают формы и методы институционального проектирования равновесного развития мезоэкономики с учетом потенциала межотраслевой интеграции.

Теоретической и методологической основой исследования являются концептуальные положения фундаментальных и прикладных работ ведущих отечественных и зарубежных ученых в области теории институтов и институционального проектирования, отраслевого и мезоэкономического анализа, институционально-эволюционной теории, теории общественного благосостояния, экономических механизмов, региональной экономики, социально-экономического прогнозирования и программирования.

Методологический инструментарий, используемый для решения поставленных в диссертационном исследовании задач, включает научно обоснованную совокупность категорий, принципов, теоретических и эмпирических методов научного исследования. В качестве теоретических методов в работе использованы методы-операции (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, формализация, индукция, дедукция, аналогия, идеализация, моделирование, мысленный эксперимент), а также методы-действия (диалектика, доказательство, выявление и разрешение противоречий, постановка проблем, построение гипотез). В качестве эмпирических методов использованы методы-операции (наблюдение, измерение, опрос, экспертные оценки), а также методы-действия (обследование, мониторинг, методы исследования объекта во времени).

Информационной базой исследования послужили сведения федеральных органов государственной статистики Российской Федерации и их территориальных управлений, официальных статистических органов зарубежных государств, материалы Министерства экономического развития Российской Федерации (РФ), Министерства регионального развития РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства экономического развития и торговли Республики Адыгея, статистические данные и аналитические документы международных организаций, данные специализированных аналитических российских и зарубежных компаний, отраслевых саморегулирующихся объединений, аналитических агентств, а также сведения, полученные из корпоративных источников и баз данных.

Нормативно-правовую базу представляют нормативные правовые акты по вопросам регулирования социально-экономических отношений в РФ, а также прогнозные документы, в том числе: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года и др.

В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы всемирной сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует п. 1.1. Политическая экономия: 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем; теория государственного сектора в экономике; 1.2. Микроэкономическая теория: теория общего экономического равновесия; 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: развитие институтов хозяйственного механизма в постиндустриальном обществе Паспорта специальности 08.00.01 – Экономическая теория; п. 3. Региональная экономика: 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности Паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Научная новизна диссертационной работы состоит в решении комплексной научной проблемы, имеющей важное хозяйственное значение и вносящей вклад в разработку и научное обоснование теоретико-методологических основ и методических подходов к сущности мезоэкономики, а также в разработке в соответствии с полученными выводами практических рекомендаций относительно форм и методов институционального проектирования равновесного развития мезоэкономической системы с учетом потенциала межотраслевой интеграции в условиях современной российской экономики, что конкретизируется в следующих положениях:

По специальности 08.00.01 – Экономическая теория

1. Обоснована гетеродоксальная методологическая платформа мезоэкономики, которая в соответствии с принципами системного подхода и неинституциональной концепции (институтоцентризм, несводимость как альтернатива технократической редукции, методологический коллективизм, историзм, признание индивидуалистического и абстрактного субъекта с неизменными предпочтениями в качестве первичного элемента

экономического анализа) трактует экономическое пространство как многоуровневое стратифицированное образование, представленное совокупностью мезоэкономических систем, или институционально упорядоченных и территориально-локализованных сетей контрактов и ареалов действия плюральных институтов (экономическая зона, район, регион), что позволило в качестве атрибутивных признаков мезоэкономики выделить самостоятельность агентов контрактных отношений как множества локализованных субъектов институциональных проектов, наличие механизмов централизованного регулирования и рыночного саморегулирования, включающих элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции, сочетание равновесия динамичной конфликтности на макро-, мезо- и микроуровнях, реализацию противоречивого взаимодействия процессов становления локальных и стабилизации общенациональных институтов.

2. Определена трактовка содержания равновесного развития мезоэкономики, которое при наличии или отсутствии равновесного макроэкономического развития характеризуется постоянным равенством растущих объемов локального совокупного спроса и локального совокупного предложения, устанавливаемым экономическими агентами - резидентами территориального образования, способными благодаря высокому уровню собственной реактивности формировать факторы внешней среды (институты) в соответствии с собственными целевыми ориентирами, при этом в краткосрочном периоде принцип непрерывности развития (в секторах Л.Вальраса) сочетается с принципом прерывистости (в секторах Й.Шумпетера), что обусловлено превышением транзакционных издержек над трансформационными вследствие высокого уровня асимметричности информации и турбулентности внешней среды, инициирующим базисные и системные экономические, социальные и институциональные инновации, обладающие положительным внешним эффектом, которые обуславливают кумулятивный рост при эндогенном несовпадении факторных доходов как следствия возрастающей отдачи от масштаба.

3. Представлена типологизация российских мезоэкономических образований (субъектов Федерации), которая в качестве классификационного признака использует способность институтов адаптироваться к возмущениям внешней среды и обеспечить равновесное развитие мезоэкономики, что позволило провести макросегментирование национальной экономики на основе использования в качестве измерительных осей нормативные и позитивные показатели разрыва между действительным и потенциальным состояниями институциональной среды.

4. Выявлен состав субъектов институционального проектирования равновесного развития мезоэкономики, который представлен инсайдерами (домохозяйствами, коммерческими и некоммерческими организациями, их интегрированными образованиями, органами государственной власти и местного самоуправления, размещенными в границах данного территориального образования) и базирующимися за пределами границ данного территориального образования аутсайдерами – агентами контрактных отношений с участием инсайдеров, при этом доказано, что тип стратегической агрессивности и уровень реактивности субъектов институционального проектирования формирует тип институционального проектирования равновесного развития мезоэкономики, определяемый как диссипативный, ассипативный или диссипативно-ассипативный.

5. Сформулировано содержание экстерналий межотраслевой интеграции и территориальных образований как форм мезоэкономических систем, которые трактуются как результат заключения неполных контрактов, предполагающих трансфер правомочия собственности на доход от участников интеграционных отношений к реципиентам, не входящим субъектный состав интеграционных образований (положительные экстерналии), или не выполнение обязанности участниками межотраслевой интеграции как субъектами прав собственности воздерживаться от использования активов вредным для других способом (отрицательные экстерналии), что позволило обосновать содержание институциональных экстерналий, представленных системой формальных и неформальных институтов, регулирующих интеграционные процессы на мезо- и макроэкономическом уровнях.

6. Предложен теоретико-методический подход к содержанию институционального проектирования равновесного развития мезоэкономики, который основан на гетеродоксальной методологической платформе мезоэкономики и адаптированных к особенностям объекта проектирования принципах нормативной деятельности (институционального проекта) В.Л.Тамбовцева, что позволило определить качественно новые или трансформируемые институты как системные (базисные) и развивающие инновации, возникающие в результате изменений в институциональной системе и одновременно иницирующие подобные изменения.

По специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

7. Разработан алгоритм итерационного формирования мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте, включающий этапы оценки эффективности предприятий: выбор потенциальных ядерных организаций мезоуровневого межотраслевого

интегрированного образования, определения удельного веса значимости потенциальных ядерных организаций мезоуровневого межотраслевого интегрированного образования и ранжирования ядерных предприятий региона на их основе, выявления возможности выделения достаточного количества ресурсов для формирования мезоуровневого межотраслевого интегрированного образования на основе *i*-того ядерного предприятия, определения критериев исполнения плана формирования мезоуровневого межотраслевого интегрированного образования на основе *i*-того ядерного предприятия, формирования институциональных условий его создания и развития, реализации данного плана и оценки результатов реализации в установленные периоды времени, для каждого из которых определен комплекс полномочий и ответственности элементов мезоуровневой социально-экономической системы.

8. Сформирован комплекс показателей оценки эффективности, эффекта и качества деятельности мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований, применяемых на этапах реализации алгоритма их развития в регионе-реципиенте в разрезе индикаторов предварительного, текущего и заключительного контроля, систематизирующий экономические, социальные, экологические, демографические и ресурсные индикаторы поступательной динамики, а также индикаторы качества регионального институционального проектирования с учетом удельного веса значимости применяемых частных критериев, на базе которых с использованием метода рейтингования предложен комплексный индикатор результативности создания и развития мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований.

9. Выявлены ключевые риски создания и развития мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте, систематизированные в категории наименее значимых (технический, технологический и экологический риски), мониторинг и регулирование которых осуществляется интегрированным образованием, существенных маловероятных (финансовый риск и риск внешней среды), мониторинг которых осуществляется органом исполнительной власти, а регулирование – интегрированным образованием совместно с органом власти, вероятных значимых рисков (организационный и кадровый риск), мониторинг которых осуществляется интегрированным образованием, а регулирование – интегрированным образованием совместно с органом власти, а также существенные риски (организационно-культурный, управленческий и институциональный риск), мониторинг которых осуществляется интегрированным образованием совместно с органом власти, а

регулирование – указанными структурами с привлечением органа законодательной власти региона.

10. Предложен методический подход к оценке прогнозного состояния индикаторов развития региона-реципиента, учитывающий состояние рискованного поля межотраслевых интегрированных образований, совокупную приведенную рейтинговую оценку ядерных предприятий, на основе которых могут быть сформированы интегрированные образования, совокупную интегральную рейтинговую оценку их развития на этапе текущего контроля в рамках мезоуровневого менеджмента, оценку состояния межотраслевых интегрированных образований на этапе заключительного контроля, а также базового состояния прогнозируемого индикатора регионального развития, организационно-экономическая целесообразность применения которого в практике управления регионами-реципиентами подтверждается результатами сценарного прогнозирования.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии теории институциональных изменений и теории мезоэкономики, выявлении факторов устойчивого развития экономических систем, научном обосновании алгоритма внедрения инструментов институционального проектирования с учетом особенностей современного этапа развития российской экономики и оценки эффективности их применения с учетом индивидуальных, групповых и общественных интересов. Представленные в диссертации методологические принципы, теоретические положения, методические подходы и практические предложения направлены на совершенствование управленческих технологий с учетом особенностей институциональной среды. Предлагаемые в диссертационном исследовании предложения и подходы могут быть использованы в качестве методической основы формирования региональных стратегий развития на современном этапе развития российской экономики, характеризующейся реализацией противоречивых процессов глобализации и регионализации.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов, специализирующихся в области подготовки и переподготовки менеджеров высшего и среднего звеньев при чтении курсов «Экономическая теория», «Институциональная экономика», «Региональная экономика», «Планирование и прогнозирование регионального развития», а также спецкурсов по проблемам государственного регулирования экономики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, всероссийских, региональных научно-

практических и научно-методических конференциях в 2000-2013 гг.: научно-практической конференции «Российская экономика: от кризиса к модернизации» (Краснодар, 2010); международной научной конференции «Модернизация экономики и эффективность управления социально-экономическим развитием» (Новочеркасск, 2010); международной научно-практической конференции «Теория и практика модернизации в России» (Краснодар, 2011); научно-практической конференции, посвященной 150-летию Банка России «Становление банковской системы в России и Адыгее: история и современность» (Майкоп, 2010); международной научно-практической конференции «Научно-правовое обеспечение развития инновационной экономики и модернизации промышленной политики России» (Краснодар, 2012) и др.

По теме диссертационного исследования опубликованы 36 печатных работ общим объемом 37,19 п.л. п.л. (авт. – 35,54 п.л.), в том числе 2 монографии «Отраслевые рынки и производственные системы современного агропромышленного комплекса» (Новочеркасск, 2013), «Формирование институтов равновесного развития мезоэкономических образований» (Москва, 2013), а также 14 статей в журналах «Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. Специальный выпуск «Совершенствование механизмов управления экономическим развитием региона», «Новые технологии», «Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт)», «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН», «Вестник Адыгейского государственного университета», «Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник», «Горизонты экономики», рекомендованных ВАК России для опубликования материалов по кандидатским и докторским диссертациям, а также 1 публикация в журнале, индексируемом в международных системах Scopus.

Основные теоретико-методологические положения используются в деятельности Министерства сельского хозяйства Республики Адыгея и Министерство экономического развития и торговли Республики Адыгея в ходе разработки программ социально-экономического развития территории в части формирования благоприятной среды функционирования агропромышленных предприятий, ОАО «Дондуковский элеватор» в процессе разработки и реализации стратегий интеграции, в учебном процессе ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет», что подтверждено справками о внедрении.

Структура работы определена на основе цели и задач, поставленных в диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, содержащих 15

параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений, таблично-графического материала.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, раскрыта степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа диссертационной работы, ее информационная база, представлены научная новизна и практическая значимость, апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования мезоэкономики» раскрыта сущность мезоэкономики как понятийно-терминологической конструкции; систематизированы существующие теоретико-методологические подходы к содержанию мезоэкономической системы; определен авторский методологический подход к анализу мезоэкономических явлений и процессов с использованием гносеологического потенциала междисциплинарного подхода и неoinституциональной концепции.

Во второй главе «Анализ факторов и условий реализации равновесного развития мезоэкономической системы» представлен анализ альтернативных теорий равновесного и неравновесного развития; обоснована авторская трактовка сущности равновесного развития мезоэкономической системы; анализируются противоречия мезоэкономической системы и их влияние на динамику основных экономических индикаторов; обоснована типологизация территориальных образований в Российской Федерации как мезоэкономических систем.

В третьей главе «Формы и методы институционального проектирования реализации равновесного развития мезоэкономической системы» представлен анализ принципов разработки и реализации институциональных проектов, сформулированы экстерналии функционирования мезоэкономических систем и роль государства в нейтрализации внешних эффектов с учетом современного этапа развития российской экономики.

В четвертой главе «Формирование системы мезоуровневого регулирования создания и развития межотраслевых интегрированных структур» предложен алгоритм итерационного формирования мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте; разработан комплекс показателей оценки эффективности, эффекта и качества деятельности мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований, применяемых на этапах реализации алгоритма их развития в регионе-реципиенте.

В пятой главе «Совершенствование инструментария управления

развитием межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте» определены ключевые риски создания и развития мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований, а также распределена ответственность за реализацию их мониторинга и регулирования; разработан методический подход к оценке прогнозного состояния индикаторов развития региона-реципиента и проведена его апробация в рамках сценарного прогнозирования социально-экономического развития Республики Адыгея.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

По специальности 08.00.01 – Экономическая теория

1. Обоснована гетеродоксальная методологическая платформа мезоэкономики, которая в соответствии с принципами системного подхода и неинституциональной концепции трактует экономическое пространство как многоуровневое стратифицированное образование, представленное совокупностью мезоэкономических систем, или институционально упорядоченных и территориально-локализованных сетей контрактов и ареалов действия плюральных институтов (экономическая зона, район, регион).

Традиционный дуализм макро- и микроанализа в рамках ортодоксальной экономической теории, основанный на признании принципов методологического индивидуализма, с неизбежностью предопределил отказ от выделения самостоятельной предметной области, категориального аппарата и аналитического инструментария мезоэкономики, что в определенной степени объясняет недостаточную обоснованность и низкую эффективность методов региональной и отраслевой политики в Российской Федерации. В качестве предметной области мезоэкономики в работе рассматривается региональная экономика как совокупность территориально локализованных экономических агентов, интенсивность и частота трансакций с участием которых выше аналогичных показателей трансакций с участием нерезидентов данного территориального образования. Границы территориально локализованных образований могут совпадать с границами экономических зон, районов, субъектов Федерации. Мезоэкономическая система в соответствии с принципами нечетких концепций (Э.Маркузен) трактуется как институционально упорядоченная сеть контрактов с участием агентов региональной экономики или межотраслевых вертикальных комплексов, устойчивых надотраслевых комплексов (агропромышленный или военно-промышленный комплексы).

Тем самым категория «мезоэкономика» выступает в качестве родовой категории в отношении понятий региональная экономика, мезоуровневая (региональная или отраслевая) экономические системы. Атрибутивными свойствами мезоэкономических систем выступают самостоятельность агентов контрактных отношений как множества локализованных субъектов институциональных проектов, наличие механизмов централизованного регулирования и рыночного саморегулирования, включающих элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции, сочетание равновесия динамичной конфликтности на макро-, мезо- и микроуровнях, реализация противоречивого взаимодействия процессов становления локальных и стабилизации общенациональных институтов.

Ограниченность неоконсервативной парадигмы в части определения нейтральности институтов, понимания процесса агрегирования отдельных индивидов в макросистемы идеального рыночного типа, а также трактовка институтов представителями «нового» институционализма на основе признания онтологического приоритета индивидуумов предопределяет упрощенное понимание реальной действительности, что находит выражение в признании двухуровневости экономического анализа (микро- и макроуровни), а также в противопоставлении индивидуализма и холизма как методологических подходов к исследованию экономических явлений и процессов. Все это нашло отражение в содержании и методах региональной экономической политики российского государства. Отказ от политики регионального выравнивания в пользу политики поляризованного развития не обеспечил перехода к траектории устойчивого развития национальной экономики в целом, что обусловлено отсутствием в содержании региональных экономических систем элементов, повышающих уровень их адаптивности ко вновь создаваемым институтам и реализуемой федеральным центром инновационно ориентированной стратегии развития, экономических агентов, ориентированных на адаптацию системы, а также стимулов к реализации адаптивных технологий.

Анализ существующих подходов к исследованию мезоэкономических систем позволил обосновать авторский методологический подход в соответствии с принципами системной парадигмы как междисциплинарной теоретической платформы, что позволило выявить взаимосвязь и взаимовлияние между институтогенезом и мезоэкономикой. Предложенный методологический подход признает в соответствии с принципами неоконсервативной парадигмы индивидуалистического и абстрактного субъекта с неизменными предпочтениями в качестве первичного элемента экономического анализа. В то же время в отличие от неоконсервативного подхода институты рассматриваются не как нейтральные элементы внешней

среды экономических агентов, а как самостоятельный объект анализа, который принимает субъективную (обычаи и традиции) и объективную (правовые нормы) формы. При этом индивидуумы и институты находятся в состоянии взаимного конституирования. Использование принципов институционально-эволюционной теории позволило реализовать в полной мере принцип историзма, согласно которому поступательное развитие мезоэкономической системы трактуется как перманентные институциональные изменения, представленные последовательной сменой периодов институциональной непрерывности и зависимости от предшествующей траектории развития вследствие действия самоподдерживающихся институтов и периодов кризисов, что в совокупности определяется как прерывистое равновесие. Таким образом, неоконсервативный подход к трактовке экономических явлений и процессов трактуется как частный случай предлагаемого в работе методологического подхода, отрицающий возможность технократической редукции при объяснении механизма взаимосвязи микро- и макроуровней.

Значимость выделения мезоэкономики как самостоятельной области исследования обусловлена тем, что носители институтов характеризуются определенной степенью локализации. Данное положение имеет особую значимость для современной российской экономики, характеризующейся наличием значительного числа мезоэкономических альянсов как носителей групповых интересов. Необходимость в снижении транзакционных издержек обуславливает потребность в участии в составе интеграционных образований. При этом границы локализации совпадают с границами отрасли, экономической зоны, района или региона. В качестве интеграционных образований, инициирующих формирование локальных институтов, выступают отраслевые профсоюзы, отраслевые образовательные и научно-исследовательские организации, объединения участников товарных рынков, территориальные объединения субъектов хозяйствования и др. Они обеспечивают генерацию и распространение норм, выполняют роль инкубатора институтов, а также вовлекают индивидов в число носителей данной нормы.

Поскольку институт определяется как общее правило для определенной группы его носителей, то институциональное развитие может трактоваться как процесс формирования, адаптации и смены мезоправил на макро- и микроэкономическом уровнях. Реализация потенциала междисциплинарного подхода к мезоэкономическим системам позволила адаптировать абстрактные модели к конкретным пространственным образованиям, выявить источники поступательной динамики общества и обосновать выбор направления развития с учетом субъектного состава

контрактных отношений. Так, существующая дифференциация субъектов Федерации по уровню и динамике экономических и социальных индикаторов объясняется субъектным составом контрактных отношений, представленных агентами, которые имеют мотивацию, связанную либо с изменением их институционального статуса и получением институциональной ренты, либо с получением экономического результата. Характер соотношения между экономическими агентами различных типов определяет институциональную матрицу национальной экономической системы – государственно-патерналистскую или агентно-ориентированную.

2. Определена трактовка содержания равновесного развития мезоэкономики.

В рамках ортодоксальной экономической теории экономическое развитие трактуется как равновесное при условии равенства объемов совокупного спроса и совокупного предложения, увеличивающихся в долгосрочном периоде, что находит отражение в согласованном функционировании всех составляющих экономической системы. При этом целесообразно выделять устойчивое равновесное развитие, характеризующее имманентно присущую экономической системе способность к восстановлению равновесного состояния на основе реализации адаптационного потенциала, и неустойчивое равновесие, характеризующее траекторию развития экономической системы, не обладающей механизмом адаптации к возмущениям внешней среды, что обуславливает необходимость активизации внешних факторов для восстановления нарушенного равновесия.

Положения теорий неравновесного развития, основанных на признании возрастающего эффекта масштаба производства, кумулятивного эффекта, противоречивого взаимодействия процессов концентрации и диффузии, отрицают возможность выравнивания факторных доходов и достижения долгосрочного равновесия спроса и предложения. Возникновение кумулятивного эффекта обусловлено неэквивалентностью иерархического обмена и состоянием институциональной среды, которая предоставляет для доминирующих экономических агентов предпочтительные условия для реализации абсолютных и относительных преимуществ. В качестве подобных теорий неравновесного развития выступают теории «точек роста» (теории кластеризации экономического пространства, внешних эффектов инноваций и др.), которые отрицают возможность равновесия вследствие признания зон опережающего развития в качестве приоритетных. В то же время признание зон опережающего развития в качестве источников роста и диффузии инноваций не отрицает полностью теории равновесного развития, поскольку подобные образования в рамках отдельных территорий могут

трактоваться как открытые адаптивные системы, субъекты которых реализуют институциональные проекты. Тем самым, при сохранении различий в трактовках источников и характера поступательной динамики экономических систем теории равновесного и неравного развития определяют необходимость введения институтов как эндогенных объектов анализа, что позволило разграничить категории «экономический рост» и «экономическое развитие», а именно: понимание закономерностей развития с необходимостью предполагает проведение анализа форм и методов институционального проектирования.

Выделение мезоэкономики как самостоятельного направления исследования и предметной области изучения предполагает необходимость уточнения представлений о содержании равновесного развития мезоэкономики, что обусловлено расширением представлений о факторах поступательной экономической динамики. Проведенное исследование показало, что равновесное развитие мезоэкономики как форма частного равновесия представляется возможным в условиях равновесного или неравновесного развития макроэкономической системы. При этом возмущение внешней среды мезоэкономической системы, приводящее к нарушению ее равновесного состояния, компенсируется реактивным поведением агентов системы, которые выступают в качестве субъектов институционального проектирования. В качестве подобных субъектов выступают агрегированные агенты (стратегические игроки) как носители групповых интересов, которые используют институциональные механизмы инфорсмента контрактов, разрешения споров, возникающих вследствие неполноты преобладающей части контрактов, сетевизации экономического пространства на основе единства социальных ценностей. В рамках предложенного методологического подхода равновесное развитие определяется как процесс формирования, развития и смены мезоправил на микро- и макроуровнях.

В качестве внешней среды мезоэкономики выступает совокупность нерезидентов данного территориального образования, активов как объектов контрактов с участием нерезидентов данной мезоэкономической системы, а также общенациональных институтов и институтов, входящих в состав институциональной среды иных территориально локализованных образований. Внешняя среда мезоэкономической системы характеризуется неопределенностью, которая инициирована ненулевой относительной скоростью развития составляющих системы, что обуславливает нарушение равновесного состояния мезоэкономики и проявляется в несовпадении объема совокупных доходов и совокупных расходов, планируемых инвестиций и сбережений. В зависимости от состояния адаптационного

потенциала мезоэкономики, представленного способностью ее агентов к проектированию новых, развитию действующих и адаптации импортных институтов, обуславливающих рекомбинацию атрибутивных свойств системы, равновесное развитие мезоэкономической системы может принимать формы устойчивого и неустойчивого. В последнем случае возникает риск бифуркационных разрывов и угроза существования системы как целостного образования.

Адаптация к механизму развития мезоэкономики концептуальных положений теории стратегического управления И.Ансоффа позволяет квалифицировать уровень турбулентности внешней среды мезоэкономики как увеличивающийся, меняющийся, прерывистый, значительный, тип стратегической агрессивности мезоэкономики как реактивный, упреждающий, предпринимательский, креативный, а уровень его реактивности как определяющийся требованиями эффективности, рынка, внешней среды, формирующий внешние условия. Формирование определенных комбинаций выделенных показателей уровня турбулентности внешней среды, типа стратегической агрессивности и уровня реактивности обуславливают целевую направленность институционального проектирования как механизма реализации адаптационного потенциала мезоэкономики к возмущениям внешней среды, содержания форм и методов реализации институциональных проектов, а также содержания обеспечивающих и вспомогательных институтов, функционирующих на переходном этапе развития мезоэкономики.

Формирование новых и трансформация действующих институтов выступает результатом инициативы со стороны отдельных экономических агентов (домохозяйств, субъектов предпринимательства, их интегрированных объединений) или результатом целенаправленного управляющего воздействия со стороны государства. От степени интегрированности институтов в действующий институциональный контур и уровня коллинеарности между институтами, создание которых инициировано различными экономическими агентами, зависит динамика внутренней энтропии и способность мезоэкономики к устойчивому развитию.

3. Представлена типологизация российских мезоэкономических образований (субъектов Федерации), которая в качестве классификационного признака использует способность институтов адаптироваться к возмущениям внешней среды и обеспечить равновесное развитие мезоэкономики.

Институциональная динамика, согласно В.М.Полтеровичу, включает следующие этапы: осознание потребности в институте; формулирование его

сущности; продвижение (включая агитацию, лоббирование); исполнение; поддержание. При этом вновь формируемые институты выступают результатом взаимодействия действующих институтов (протоинститутов), которые характеризуются низким уровнем осознания. В то же время действующие институты оказывают непосредственное воздействие на выбор экономических агентов и содержание социальных ценностей. Проектируемые институты интегрируются в большей или меньшей степени в состав институциональной среды, заполняя институциональные пустоты. Вновь создаваемые, импортируемые или трансформируемые институты могут характеризоваться различным уровнем коллинеарности, комплементарности или замещаемости в отношении действующих институтов, которые, в свою очередь, обладают различным объемом адаптивного потенциала к результатам институционального проектирования. В этой связи целесообразно выделить различные типы мезоэкономических систем, различающихся по характеру институциональной среды, а именно:

I группа. Мезоэкономические образования с относительно низким фактическим уровнем развития институтов, превышающим расчетное, и низкой адаптивной способностью институциональной среды к проектируемым институтам. Разрыв между фактическим и расчетным значениями отставания развития институтов обусловлен наличием экономических агентов, ориентированных на реализацию институциональных проектов с целью получения доминирующего положения в иерархических контрактах и увеличения экономического результата, включающего институциональную ренту наряду с факторными доходами.

II группа. Мезоэкономические образования с относительно низким фактическим уровнем развития институтов, соизмеримым с расчетным, и низкой адаптивной способностью институциональной среды к проектируемым институтам. Совпадение фактического и расчетного значений отставания развития институтов обусловлено отсутствием (незначительным числом) экономических агентов, заинтересованных в разработке и реализации институциональных проектов. В качестве подобных субъектов могут выступить нерезиденты мезоэкономической системы.

III группа. Мезоэкономические образования со средним фактическим уровнем развития институтов, соизмеримым с расчетным, и средней адаптивной способностью институциональной среды к проектируемым институтам. Совпадение фактического и расчетного значений незначительного отставания развития институтов обусловлено благоприятной оценкой протоинститутов и наличием значительного числа

экономических агентов, заинтересованных в разработке и реализации институциональных проектов.

IV группа. Мезоэкономические образования с высоким фактическим уровнем развития институтов, отсутствием фактических и расчетных показателей институционального отставания и высокой адаптивной способностью институциональной среды к проектируемым институтам. Отсутствие расчетного и фактического отставания в развитии институтов обусловлено наличием значительного числа экономических агентов-резидентов мезоэкономической системы, заинтересованных в разработке и реализации институциональных проектов, которые обеспечивают получение экономического результата, представленного преимущественно факторными доходами.

V группа Мезоэкономические образования с высоким фактическим уровнем развития институтов, превышением расчетных показателей институционального отставания над фактическим и средней адаптивной способностью институциональной среды к проектируемым институтам. Высокий уровень расчетных показателей институционального отставания обусловлен неблагоприятной оценкой протоинститутов и адаптивного потенциала институциональной среды. Незначительный уровень фактического отставания в развитии институтов определяется наличием значительного числа экономических агентов-резидентов мезоэкономической системы, заинтересованных в разработке и реализации институциональных проектов, которые обеспечивают получение экономического результата, представленного незначительной институциональной рентой наряду с факторными доходами.

В представленной классификации мезоэкономических образований Республика Адыгея может быть отнесена ко второй группе, что свидетельствует о недостаточном уровне развития институциональной среды и низкой адаптивности к возмущениям внешней среды, что выступает препятствием для перехода к устойчивому равновесному развитию.

Уровень адаптивности институциональной среды к результатам институционального проектирования может оцениваться с использованием комбинированного показателя, измеряемого с использованием метода экспертных оценок. В этой связи представляется целесообразным на первом этапе проведения оценки определить наличие (отсутствие) и полноту состава основных, специальных и смежных формальных институтов (региональных нормативных правовых актов), регулирующих определенную сферу деятельности. На втором этапе необходимо провести сравнительный анализ институциональной среды мезоэкономического образования до и после реализации институциональных проектов с использованием оценки

результативности функционирования основных, специальных и смежных формальных институтов, регулирующих определенную сферу деятельности. Третий этап включает расчет итоговой оценки адаптационного потенциала институциональной среды по уровню результативности институциональных проектов, которая определяется на основании сравнения показателей качества общих, специальных и смежных институтов до и после реализации институциональных проектов.

4. Выявлен состав субъектов институционального проектирования равновесного развития мезоэкономики.

Все участники контрактных отношений выступают в качестве субъектов институционального проектирования, что находит отражение в осознании ими потребности в институте, идентификации его сущности, продвижении (лоббирование, агитация, участие в голосовании, законотворческая деятельность и др.), исполнении, поддержании. В зависимости от характера выполняемых субъектом институционального проектирования функций на различных фазах институтогенеза выделяют агентов, которые воспринимают и ретранслируют сложившуюся в обществе потребность в формировании или трансформации института, что обеспечивает становление институционального интереса (общественные организации, рейтинговые агентства и др.); агентов, которые активно участвуют в становлении данного института (представительные органы государственной власти, разрабатывающие и принимающие законодательные акты и др.); агентов, которые поддерживают введение и распространение нового института (саморегулируемые организации и др.); агентов, которые распространяют позитивную информацию об институте (средства массовой информации, стейкхолдеры и др.); агентов, которые способствуют адаптации к данному институту иных субъектов (исполнительные органы государственной власти, разрабатывающие подзаконные акты и инструктивные документы и др.); агентов, участвующих в мониторинге состояния институциональной среды (государственные и независимые органы финансового контроля и др.) и в реализации механизма инфорсмента контрактов (арбитражный суд и др.), регулируемых (регламентируемых) данным институтом; агентов, обязанных следовать данной норме (субъекты, на которых распространяется действие регионального законодательства и др.); агентов, препятствующих формированию и функционированию институтов (оппозиционные общественные организации, недобросовестные заемщики и др.); агентов, которые нейтральны в отношении действующих институтов (их состав определяется в зависимости от содержания самого института и может варьироваться на различных стадиях институтогенеза).

Данная классификация функций осуществлена в соответствии с теоретическим подходом, сформулированным в работах В.М.Полтеровича.

Ограниченность информации, обуславливающая оппортунистическое поведение экономических агентов, определяет необходимость заключения контрактов, что ведет к экономии транзакционных и производственных издержек. В зависимости от характера активов как объектов контрактных отношений выделяют классический, неоклассический и отношенческий контракты, которые соответствуют различным типам организации (рыночная, двусторонняя, трехсторонняя, объединенная), а также различаются по роли их участников и степени их доминирования. Если для классических контрактов и рыночной организации характерно равенство ролей участников, то при иных видах контрактов и типах организации один из участников контрактных отношений выполняет доминирующую роль, что находит отражение в разработке и реализации институциональных проектов. В этой связи обеспечение равновесного развития мезоэкономики предполагает не только необходимость учета и преодоления рыночной власти отдельных экономических агентов как формы проявления структурного несовершенства рынка, но учета иерархического характера подавляющего большинства контрактов. В зависимости от наличия и степени агрегированности однородных экономических агентов, обладающих потенциальной способностью разрабатывать и реализовывать институциональные проекты мезоэкономические системы проявляют, согласно классификации И.Ансоффа, различные типы стратегической агрессивности – реактивный или упреждающий в случае незначительного числа или разрозненности доминирующих в системе контрактных отношений агентов, предпринимательский или креативный в случае достаточного количества и высокого уровня агрегированности подобных агентов.

Следствием реализации различных моделей институционального проектирования выступает формирование трех типов мезоэкономических систем, различающихся по соотношению инсайдерских и аутсайдерских институтов. Инсайдерские институты преобладают в мезоэкономических образованиях и выступает объектом диссипации, если уровень их реактивности на возмущение внешней среды определяется как «формирующий внешние условия». В случае, если уровень реактивности мезоэкономического образования квалифицируется как «определяющийся требованиями эффективности, рынка, внешней среды», в нем преобладают аутсайдерские институты, которые выступают объектом ассипации. При сохранении паритета между инсайдерскими и аутсайдерскими институтами

формируется промежуточный диссипативно-ассипативный тип мезоэкономики.

Представленная типологизация мезоэкономических систем с учетом особенностей выполняемых ими функций в сфере институционального проектирования позволяет преодолеть различие между равновесным подходом к экономическому росту и концепциями неравновесного развития, поскольку агенты контрактных отношений, агрегированные в «точках роста» и характеризующиеся единством основных целевых ориентиров, выступают в качестве субъектов институционального проектирования, направленного на формирование институционального пространственного каркаса. Диссипация институтов обеспечивает выравнивание и унификацию институциональной среды, а также способствует эволюции протоинститутов в сопредельных мезоэкономических системах в соответствии с поступательным вектором развития. Диссипативные мезоэкономические образования могут выступать в качестве «пилотных» регионов, опыт функционирования которых используется в рамках институционального проектирования национального экономического пространства в целом.

5. Сформулировано содержание экстерналий межотраслевой интеграции и территориальных образований как форм мезоэкономических систем.

Согласно неоклассической традиции, отрицательные внешние эффекты трактуются как результат превышения предельных социальных издержек над предельными частными издержками, а положительный внешний эффект как результат превышения предельной социальной выгоды над предельной частной выгодой. Согласно неинституциональной концепции, внешние эффекты возникают вследствие перераспределения правомочий собственности между участниками контрактных отношений. Использование потенциала альтернативных экономических школ позволило выявить содержание и формы реализации внешних эффектов, инициируемых межотраслевыми образованиями. Решение данной проблемы предполагает необходимость уточнения содержания межотраслевой интеграции, что является необходимым условием отделения экстерналий интеграции от урбанизационных эффектов и инфраструктурных экстерналий. В этой связи межотраслевая интеграция трактуется как совокупность долгосрочных отношенческих и неоклассических контрактов при двух- или трехстороннем управлении с передачей или без передачи прав собственности на активы, участниками которой выступают субъекты хозяйствования, осуществляющие различные виды экономической деятельности. В качестве объектов контрактных отношений выступают активы различного уровня специфичности. Предпосылкой формирования межотраслевой интеграции

выступают высокие транзакционные издержки альтернативных институциональных структур – рынка и иерархии (фирмы), что обуславливает необходимость межфирменного взаимодействия. При этом межотраслевые образования отличаются по уровню самостоятельности участников и набору располагаемых ими правомочий собственности. Анализ институционального контура межотраслевых интеграционных образований показывает, что он может носить централизованный характер (наличие единых институтов в форме рамочных соглашений, регламентирующих деятельность объединения), локальный характер (наличие нескольких институтов в форме рамочных соглашений между отдельными участниками объединения), «цепной» характер (участники интеграционного образования объединены системой не связанных друг с другом контрактов при отсутствии централизованных институтов регулирования).

Межотраслевые интеграционные образования наряду с территориальными образованиями могут рассматриваться как форма мезоэкономики, поскольку они характеризуются рядом атрибутивных признаков: мезоуровневый и многосторонний характер контрактов; автономность участников; преобладание в системе контрактации неполных долгосрочных и (или) возобновляемых контрактов; наличие встроенных систему контрактов инструментов адаптации к внешним возмущениям, обеспечивающих равновесное развитие; проектирование локальных институтов. Отличием межотраслевых образований от территориальных выступает ограниченность состава участников преимущественно субъектами хозяйствования, ориентированными на получение экономического результата без использования инструментов конкурентной борьбы между участниками объединения. Участниками межотраслевых территориальных образований выступают традиционная триада экономических агентов, расширенная за счет интегрированных структур. При этом стратегии сотрудничества сочетается с конкурентными стратегиями при доминировании первых, тогда как в территориальных образованиях приоритет принадлежит конкурентным стратегиям. Общим для территориальных и межотраслевых образований выступает процесс информатизации факторов и результатов производства, что приводит к виртуализации внешних эффектов функционирования последних.

К числу экстерналий сетевых взаимодействий относятся:

1. Когнитивные экстерналии межотраслевых интеграционных образований, которые приобретают форму информационной базы и превращения части информации в чистое или смешанное общественное благо, когнитивные экстерналии территориальных образований – форму

единой информационной и научно-образовательной системы, что способствует увеличению объема инвестиций в человеческий капитал.

2. Организационные экстерналии межотраслевых интеграционных и территориальных образований проявляются в снижении объема транзакционных издержек (издержек поиска информации, ведения переговоров и заключения контрактов и др.), что выступает в качестве положительной экстерналии. В то же время сетевизация экономического пространства обуславливает появление отрицательных экстерналий в форме повышения транзакционных издержек нерезидентов межотраслевых интеграционных и территориальных образований в форме издержек преодоления барьеров вступления на локальный рынок.

3. Социальные экстерналии межотраслевых интеграционных и территориальных образований проявляются в формировании социального капитала и отношений доверия, что выступает необходимой предпосылкой для перелива ресурсов (инвестиционная привлекательность мезоэкономических образований).

4. Экстерналии инноваций, которые проявляются во включении в состав участников инновационного процесса субъектов, осуществляющих основной, смежный и вспомогательный виды деятельности, что обуславливает диффузию инноваций вне пределов и осей развития, а также инициирует мультипликационный эффект прироста совокупного дохода. Это обуславливает восстановление равновесного типа развития в долгосрочном периоде. Отрицательным эффектом инноваций выступает усиление монопольной власти агента-инноватора при наличии эффективных институтов защиты результатов интеллектуальной деятельности.

5. Институциональные экстерналии межотраслевых интеграционных и территориальных образований, которые проявляются в формировании формальных и неформальных институтов, регулирующих интеграционные процессы на мезо- и макроэкономическом уровнях. Институциональная экстерналия может приобретать негативный характер, если реализуется эффект колеи, или зависимость от предшествующей траектории развития, вектор которой определялся консервативными протоинститутами, препятствующими реализации инновационно ориентированной стратегии. В то же время сохранение определенного числа консервативных институтов обеспечивает сочетание традиционных и консервативных тенденций, что выступает необходимой предпосылкой реализации равновесного экономического развития.

6. Предложен теоретико-методический подход к содержанию институционального проектирования равновесного развития мезоэкономики, который основан на гетеродоксальной

методологической платформе мезоэкономики и адаптированных к особенностям объекта проектирования принципах нормативной деятельности (институционального проекта) В.Л.Тамбовцева.

Анализ совокупности институтов, регулирующих на мезоэкономическом уровне, позволяет выделить в их составе нормы, возникшие эволюционным путем, и нормы, возникшие в результате качественных изменений в содержании институциональной среды. Таким образом, новые или трансформируемые институты могут трактоваться как системные (базисные) или развивающие инновации соответственно. Институциональный проект трактуется как нормативная модель институтов, которая целенаправленно реализуется субъектами институционального проектирования. Показателем эффективности реализации институционального проекта выступает сравнительная результативность нового (импортированного, трансформированного) института по отношению к существовавшим. Условиями успешной реализации институциональных проектов являются учет содержания протоинститутов, комбинации которых составляют содержание вновь создаваемых институтов, а также уровень комплементарности вновь создаваемого института существующей институциональной среде.

В соответствии с разработанным В.Л.Тамбовцевым подходом, в работе выделены принципы институционального проектирования, адаптированные к особенностям объекта проектирования – мезоэкономике. Принцип этапной полноты проекта предполагает определение субъектом институционального проектирования цели, для достижения которой формируется новый институт. В контексте данного исследования целью выступает обеспечение равновесного развития мезоэкономики, содержание которого получило однозначную трактовку при разработке понятийного аппарата авторского подхода к поставленной научной проблеме. В рамках реализации институциональных проектов поставленные цели должны получить воплощение в нормативных правовых актах и программных документах, рассматриваемых как инструменты реализации проектов. При этом фактические цели трансформируются в декларируемые цели, что обусловлено необходимостью обеспечения их восприятия агентами транзакций, для регулирования которых формируются новые институты. Разработка инструментария реализации институциональных проектов предполагает сопоставление транзакционных и трансформационных издержек, что позволяет совершить выбор в пользу определенного института или их совокупности. Превышение транзакционных издержек функционирования существующих институтов над трансформационными показывает, что проектирование (имплантирование) нового института не

представляется целесообразным. В реальной действительности данное требование реализуется в процессе проведения финансовой экспертизы проектов законов, результаты которой показывают ресурсную осуществимость проекта, а также предполагаемы период реализации проекта. Выбор варианта институционального проекта осуществляется с использованием метода «согласование через голосование» (представительные органы государственной власти) или на основании сопоставления альтернативных издержек реализации различных проектов (субъекты предпринимательства, домохозяйства). Сложные институциональные проекты (принятие и введение в действие нормативных правовых актов) сопровождается разработкой вспомогательных и смежных институтов и определением состава субъектов, которым вменяется ответственность за соблюдение процедур и сроков реализации проекта.

Принцип компонентной полноты проекта предполагает определение содержания следующих компонентов: объект воздействия (протоинституты), средства воздействия (правовые нормы и др.), субъекты проектирования, цели (обеспечение сбалансированного устойчивого развития территориального образования и др.), мотивы (создание благоприятных условий для реализации ресурсного потенциала и др.), стимулы (получение экономического и (или) социального результата или институциональной ренты) действий субъектов, условий, форм и способов соединения перечисленных компонентов (формирование межотраслевого интегрированного образования). При этом проектируется потенциальный объем выгод и издержек, сопоставление которых позволяет совершить обоснованный выбор.

Принцип достаточного разнообразия стимулов предполагает необходимость разработки определенной совокупности стимулов, что позволяет носителям потенциальных норм сделать выбор в пользу тех, которые наиболее значимы для него. Так, конституционно закрепленный принцип свободы предпринимательской деятельности позволяет осуществить выбор предпринимателя в отношении организационно-правовой формы предприятия, формы собственности и вида экономической деятельности, типа контрактных отношений, а также в пользу ведения предпринимательской деятельности как таковой.

Принцип максимальной защищенности от оппортунистического поведения предполагает необходимость определения состава функций и действий для носителя института, формирования эффективного механизма инфорсmenta контракта, регулируемого данным институтом, что обеспечивает учет всей полноты интересов участников контрактных отношений (экономических и институциональных). В контексте исследуемой

проблемы реализации данного принципа представляется необходимым развитие механизма инфорсmenta с привлечением формальных агентов-гарантов (государства в лице органов судебной власти и др.) как фактора, стимулирующего участников контрактных отношений к исполнению условий контракта.

Принцип соучастия, который исходит из предположения о необходимости учета институциональных интересов широкого круга экономических агентов с целью принятия ими вменяемых схем действий и обменов.

Адаптация представленных принципов в процессе институционального проектирования равновесного развития мезоэкономики предполагает учет особенностей мезоэкономического образования, фазы жизненного цикла развития, субъектного состава носителей норм, а также типа проектируемого института, а именно: формальные институты, которые ориентированы на неопределенный состав участников контрактов (региональные законы и подзаконные акты), на ограниченный круг участников (договоры об объединении юридических лиц в ассоциации и союзы), неформальные институты, которые ориентированы на неопределенный состав участников контрактов (обычаи делового оборота), на ограниченный круг участников (корпоративная культура).

По специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

7. Разработан алгоритм итерационного формирования мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте.

Формирование условий равновесного развития мезоэкономики в регионах-реципиентах предполагает необходимость алгоритмизации процесса создания и развития мезоуровневого межотраслевого интегрированного образования как ядерного элемента процесса регулирования положительной поступательной динамики региона-реципиента с учетом распределения полномочий и ответственности на всех этапах реализации алгоритма (рис. 1). На первом этапе предполагается оценка эффективности деятельности предприятий региона с целью выявления потенциальных точек роста – ядерных предприятий мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований, относящихся, как правило, к традиционным для рассматриваемого региона сферам экономической деятельности.

Рис. 1. Алгоритм итерационного формирования мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте²

На втором и третьем этапе на основе выявления удельного веса значимости потенциальных ядерных предприятий региона формируется

² На представленном рис. 1 О соответствует «ответственный за реализацию процесса», У – «участник реализации процесса», И – «получающий информацию о реализации процесса»

перечень межотраслевых интегрированных образований, которые могут быть созданы в регионе на базе выделенных ядерных предприятий традиционных сфер экономической деятельности. Реализация первого-третьего этапов представленного алгоритма предполагает взаимодействие региональных предприятий, ответственного за реализацию мезоуровневой экономической политики подразделения исполнительной власти (министерство экономики региона или его аналог), а также главы исполнительной власти региона. На четвертом этапе в соответствии с проведенным ранжированием ядерных предприятий реализуется последовательная оценка возможности формирования ресурсного обеспечения создания и развития межотраслевого интегрированного образования на базе i -того ядерного предприятия (где i ($1 \div n$) – порядковый номер ядерного предприятия в соответствии с проведенным на третьем этапе ранжированием). На пятом этапе при условии наличия достаточных ресурсов в регионе формируется план создания и развития мезоуровневого межотраслевого интегрированного образования на основе i -того ядерного предприятия и проводится его оценка, отрицательный результат которой предполагает возвращение на четвертый этап с переходом к следующему потенциальному ядерному предприятию. На четвертом и пятом этапах реализации алгоритма взаимодействие реализуется между ядерными предприятиями, органом законодательной власти региона в части оценки возможности применения необходимого количества региональных ресурсов при создании рассматриваемого типа интегрированного образования, а также главой исполнительной власти региона. На шестом этапе органами исполнительной и законодательной власти региона реализуется процесс формирования институциональных условий развития i -того межотраслевого интегрированного образования, в рамках которых на седьмом этапе исполняемого алгоритма реализуется сформированный ранее план по созданию и развитию интегрированной межотраслевой структуры. На восьмом этапе по истечении установленного в процессе оценки плана на пятом этапе временного периода, необходимого для достижения базовых измеримых результатов, устанавливается степень достижения поставленных на этапе планирования целей развития регионального межотраслевого интегрированного образования, при условии достижения которых (*в пределах возможных лимитов отклонений) процесс реализации плана по развитию комплексной бизнес-структуры продолжается, а при отсутствии достижения запланированных результатов происходит возврат к шестому этапу алгоритма с целью корректировки институциональных условий ее развития. Реализация предложенного алгоритма позволит обеспечить сбалансированное исполнение экономической политики региона,

ориентированной на обеспечение его равновесного развития с использованием имеющегося потенциала.

8. Сформирован комплекс показателей оценки эффективности, эффекта и качества деятельности мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований.

В процессе реализации алгоритма итерационного формирования мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте оценка эффективности, эффекта и качества развития данного типа объединений проводится на трех различных этапах, относящихся к сферам предварительного (оценка предприятий при выборе потенциальных ядерных организаций мезоуровневого межотраслевого интегрированного образования), текущего (оценка плана формирования мезоуровневого межотраслевого интегрированного образования на основе i -того ядерного предприятия) и заключительного (оценка плана формирования мезоуровневого межотраслевого интегрированного образования на основе i -того ядерного предприятия) контроля, реализуемого в рамках цикла регионального менеджмента. Таким образом, рациональная реализация указанных типов оценки предполагает необходимость формирования комплекса индикаторов состояния мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований как совокупности трех оценочных систем, относящихся к перечисленным выше элементам процедур контроля, причем значимость различных типов показателей на разных этапах контроля также будет отлична, как и собственно применяемые показатели. Формирование комплекса индикаторов было реализовано в рамках двухэтапной процедуры: на первом этапе проводилась оценка корреляции индикатора (статического либо динамического) и результатов развития элементов региональной социально-экономической системы, что позволило сформировать первичный комплекс оценочных показателей, включивший критерии, корреляционный анализ которых показал наличие сильной или средней зависимости. На втором этапе данные показатели были распределены экспертами по этапам контроля, а также был определен удельный вес значимости каждого из выбранных показателей. Результаты представлены в таблице 1.

Как видно из приведенной таблицы, отобранные индикаторы развития обладают различной размерностью, вследствие чего интегральная оценка i -того предприятия и образованной на его основе вертикально интегрированной структуры проводится в формате рейтинговой, в рамках которой по каждому типу показателей может быть набрано от 1 до 10 баллов (1 отражает самый низкий уровень оценки).

Таблица 1

Комплекс показателей оценки, применяемых на этапах реализации алгоритма итерационного формирования мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте³

№	Тип показателей	Предварительный контроль	Текущий контроль	Заключительный контроль
1	2	3	4	5
1	Экономическое (К _э)	1. Объем производства i-того ядерного предприятия (0,4) 2. Рентабельность инвестиций i-того ядерного предприятия (0,4) 3. Коэффициент автономии i-того ядерного предприятия (0,2)	1. Рентабельность продаж i-того ядерного предприятия (0,3) 2. Срок окупаемости проекта по созданию межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,4) 3. Коэффициент текущей ликвидности i-того ядерного предприятия (0,3)	1. Прирост ВРП в результате деятельности межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,5) 2. Рентабельность производства межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,3) 3. Коэффициент финансовой независимости межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,4)
2	Социальные (К _с)	1. Уровень текучести кадров i-того ядерного предприятия (0,2) 2. Численность занятых на i-том ядерном предприятии (0,5) 3. Соотношение среднемесячного дохода и прожиточного минимума для работников i-того ядерного предприятия (0,3)	1. Рентабельность персонала межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,4) 2. Децильный коэффициент в межотраслевом интегрированном образовании на базе i-того ядерного предприятия (0,3) межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,4) 3. Темпы роста реальной заработной платы в межотраслевом интегрированном образовании на базе i-того ядерного предприятия (0,3)	1. Отношение среднемесячного дохода и прожиточного минимума для работников в регионе и в межотраслевом интегрированном образовании на базе i-того ядерного предприятия (0,4) 2. Прирост численности занятых в межотраслевом интегрированном образовании на базе i-того ядерного предприятия (0,4) 3. Прирост потребления материальных и нематериальных благ занятыми в межотраслевом интегрированном образовании на базе i-того ядерного предприятия (0,4)
3	Качество институционального проектирования (К _и)	1. Уровень развития формальных институтов региона, регулирующих деятельность i-того ядерного предприятия (0,3) 2. Качество взаимодействия i-того ядерного предприятия с действующими институтами региона (0,7)	1. Качество взаимодействия межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия с действующими институтами региона (0,4) 2. Качество взаимодействия межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия со специально спроектированными институтами региона (0,4)	1. Уровень воздействия фактора качества взаимодействия межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия с действующими институтами региона на рентабельность инвестиций (0,5) 2. Уровень воздействия фактора качества взаимодействия межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия со специально спроектированными институтами региона на рентабельность инвестиций (0,5)

³ В скобках указан удельный вес значимости показателя при проведении рейтинговой оценки.

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5
4	Экологический (К _{эк})	1. Уровень воздействия производства i-того ядерного предприятия на экологическую ситуацию в регионе (0,6) 2. Темпы роста экологических платежей i-того ядерного предприятия на экологическую ситуацию в регионе (0,4)	1. Уровень интенсивности использования межотраслевым интегрированным образованием на базе i-того ядерного предприятия окружающей природной среды (0,4) 2. Уровень экологического ущерба, наносимый деятельностью межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,6)	1. Суммарный экологический ущерб (либо положительный эффект), наносимый деятельностью межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,7) 2. Темп прироста влияния деятельности межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия на экологическую ситуацию в регионе (0,3)
5	Демографические (К _д)	1. Сбалансированность персонала i-того ядерного предприятия по полу и возрасту (0,4) 2. Доля сотрудников высшей квалификации в структуре персонала i-того ядерного предприятия по полу и возрасту (0,6)	1. Сбалансированность потребности и фактического наличия персонала межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия по уровню образования (0,4) 2. Сбалансированность потребности и фактического наличия персонала межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия по уровню квалификации (0,4) 3. Доля сотрудников высшей квалификации в структуре персонала межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,2)	1. Уровень влияния деятельности межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия на saldo миграционных потоков региона (0,4) 2. Уровень влияния деятельности межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия на уровень индекса развития человеческого потенциала региона (0,4) 3. Доля сотрудников, систематически повышающих уровень квалификации, в структуре персонала межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия (0,2)
6	Ресурсные (К _р)	1. Уровень использования неантропогенных ресурсов региона i-тым ядерным предприятием (0,3) 2. Уровень использования антропогенных ресурсов региона i-тым ядерным предприятием (0,7)	1. Темпы роста уровня использования неантропогенных ресурсов региона межотраслевым интегрированным образованием на базе i-того ядерного предприятия (0,4) 2. Темпы роста уровня использования антропогенных ресурсов региона межотраслевым интегрированным образованием на базе i-того ядерного предприятия (0,6)	1. Уровень влияния деятельности межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия на уровень развития неантропогенного потенциала региона (0,5) 2. Уровень влияния деятельности межотраслевого интегрированного образования на базе i-того ядерного предприятия на уровень развития антропогенного потенциала региона (0,5)

Далее для формирования интегральной оценки KK , которая может быть применена при ранжировании проектов по созданию и развитию мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований, используется следующая формула:

$$KK = 3K_э + 2K_с + 2K_u + K_{эк} + K_o + K_p \quad (1)$$

Если интегральная оценка по приведенной формуле составляет менее 55 баллов, это является основанием для отрицательной оценки результатов проекта на восьмом этапе реализации приведенного в диссертационном исследовании алгоритма.

9. Выявлены ключевые риски создания и развития мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте.

Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ рисков создания и развития мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте показал, что при реализации плана их формирования и обеспечения деятельности наиболее значимыми являются следующие типы рисков, выделенные на основе экспертной оценки, проведенной по методу построения дерева проблем: организационный, кадровый, технический, технологический, риск организационной культуры (обусловленный несовместимостью организационных культур при объединении предприятий в интегрированное образование), экологический, управленческий, финансовый, институциональный риски и риски, обусловленные состоянием и динамикой внешней среды. Оценка рисков проводилась по уровню вероятности их наступления по шкале от 0 до 1, где 0 соответствует полная невозможность наступления данного риска, а 1 – 100%-ная вероятность его возникновения, а также по уровню потенциального ущерба, который определялся как соотношение возможного ущерба к суммарным вложениям участников мезоэкономической системы в создание и развитие мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте. Результаты оценки рисков представлены на рис. 2.

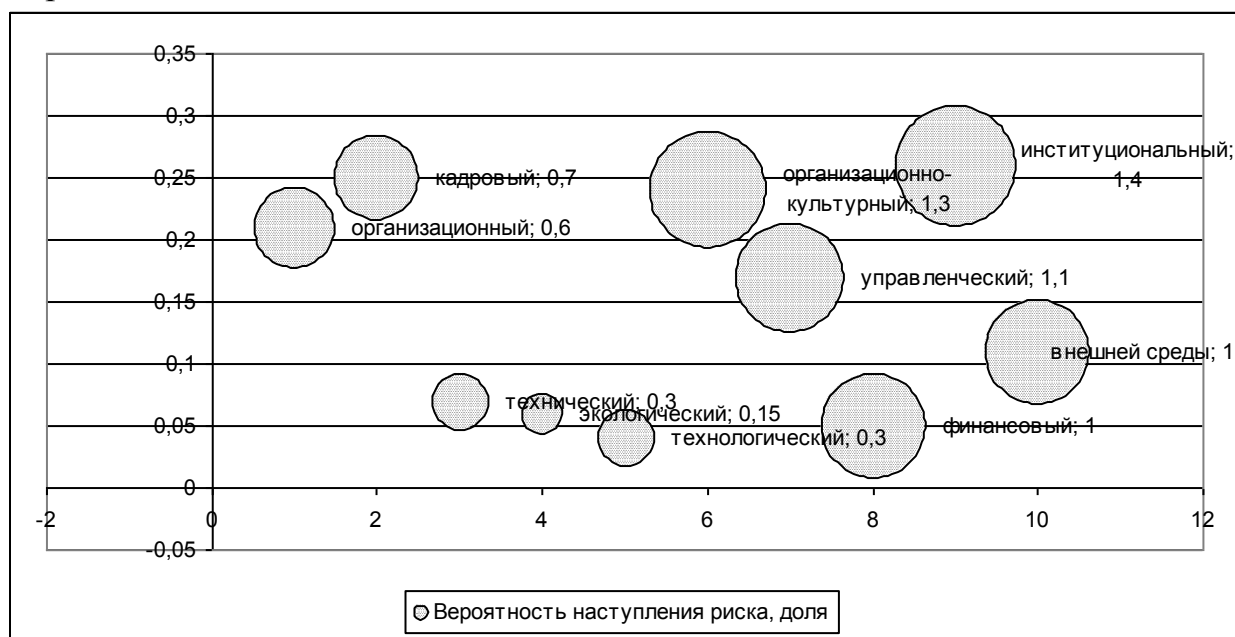

Рис. 2. Распределение рисков создания и развития мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте

Как видно из приведенного рисунка, риски развития мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте могут быть сгруппированы в четыре ключевых категории:

1. Риски наименьшей значимости, к числу которых необходимо отнести технический, экологический и технологический риски, вероятность наступления которых, как и потенциально возможный ущерб от них, достаточно небольшие. Необходимо проводить систематический мониторинг указанных типов риска и их регулирование, однако в рамках мезоуровневой системы он может быть реализован самим интегрированным образованием.

2. Существенные маловероятные риски, которые включают финансовый риск и риски внешней среды, отличающиеся низкой вероятностью наступления и потенциально высоким уровнем ущерба. Данный тип рисков также подлежит мониторингу и регулированию, причем мониторинг должен осуществляться уполномоченным органом исполнительной власти региона, а регулирование – интегрированным образованием по согласованию с данным органом власти.

3. Вероятные значимые риски, включающие организационный и кадровый, вероятность наступления которых и потенциальный ущерб от них относительно высоки, что обуславливает необходимость их постоянного мониторинга интегрированным образованием, и регулирование как со стороны данного образования, так и со стороны уполномоченного органа исполнительной власти.

4. Существенные риски, включающие организационно-культурный, управленческий и институциональный, вероятность наступления которых относительно велика, а потенциальный ущерб превышает суммарные инвестиции, что предполагает необходимость их мониторинга совместно интегрированным образованием и уполномоченным органом исполнительной власти, тогда как их регулирование может быть реализовано также с привлечением органа законодательной власти региона.

Применение данной схемы управления рисками позволит обеспечить снижение потерь при создании и развитии мезоуровневых межотраслевых интегрированных образований в регионе-реципиенте.

10. Предложен методический подход к оценке прогнозного состояния индикаторов развития региона-реципиента, организационно-экономическая целесообразность применения которого в практике управления регионами-реципиентами подтверждается результатами сценарного прогнозирования.

Исследование перспектив развития мезоуровневых социально-экономических систем в результате формирования межотраслевых

интегрированных образований в регионах-реципиентах показало, что динамика показателей такой поступательной динамики обусловливается состоянием рискованного поля данных интегрированных образований (P), совокупной приведенной рейтинговой оценкой ядерных предприятий, на основе которых могут быть сформированы интегрированные образования (KK_n), совокупной интегральной рейтинговой оценкой их развития на этапе текущего контроля (KK_m), аналогичной оценкой на этапе заключительного контроля (KK_3), а также базовым состоянием I_0 прогнозируемого индикатора I_1 развития региона, использующего потенциал межотраслевых интегрированных образований. Данный методический подход может быть формализован следующим образом:

$$I_1 = f(P, KK_n, KK_m, KK_3, I_0) \quad (2)$$

При этом характер приведенной в формуле (2) функции f определяется индивидуальными особенностями развития региона-реципиента, динамикой макроэкономических показателей, а также характерными чертами, определяющими развитие предприятий – ядерных структур формируемых в традиционных сферах экономической деятельности межотраслевых интегрированных образований, а сама указанная функция представляет собой сложную модель социально-экономического развития региона-реципиента.

Прогнозирование результатов развития мезоуровневой социально-экономической системы было проведено на примере Республики Адыгея в рамках следующих сценариев:

а) базовый пессимистический, предполагающий развитие рассматриваемого региона-реципиента в соответствии со сложившимися тенденциями в условиях неблагоприятных макроэкономических условий и при нерациональном использовании предприятиями региона имеющегося потенциала развития – сценарий А;

б) базовый оптимистический, предполагающий развитие рассматриваемого региона-реципиента в соответствии со сложившимися тенденциями в условиях благоприятных макроэкономических условий при рациональном использовании предприятиями региона имеющегося потенциала развития – сценарий Б;

в) улучшенный пессимистический, предполагающий развитие рассматриваемого региона-реципиента в рамках трендов базового пессимистического сценария с учетом влияния изменений, реализуемых в региональном управлении на основе предложенных в настоящей работе инструментов и механизмов – сценарий В;

г) улучшенный оптимистический, предполагающий развитие рассматриваемого региона-реципиента в рамках трендов базового

оптимистического сценария с учетом влияния изменений, реализуемых в региональном управлении на основе предложенных в настоящей работе инструментов и механизмов – сценарий Г.

Результаты прогнозирования по параметрам темпов роста ВРП (TP_BPII) Республики Адыгея, и ВРП на душу населения ($BPII_ДН$) в данном регионе на перспективу до 2018 года, представлены на рис. 3.

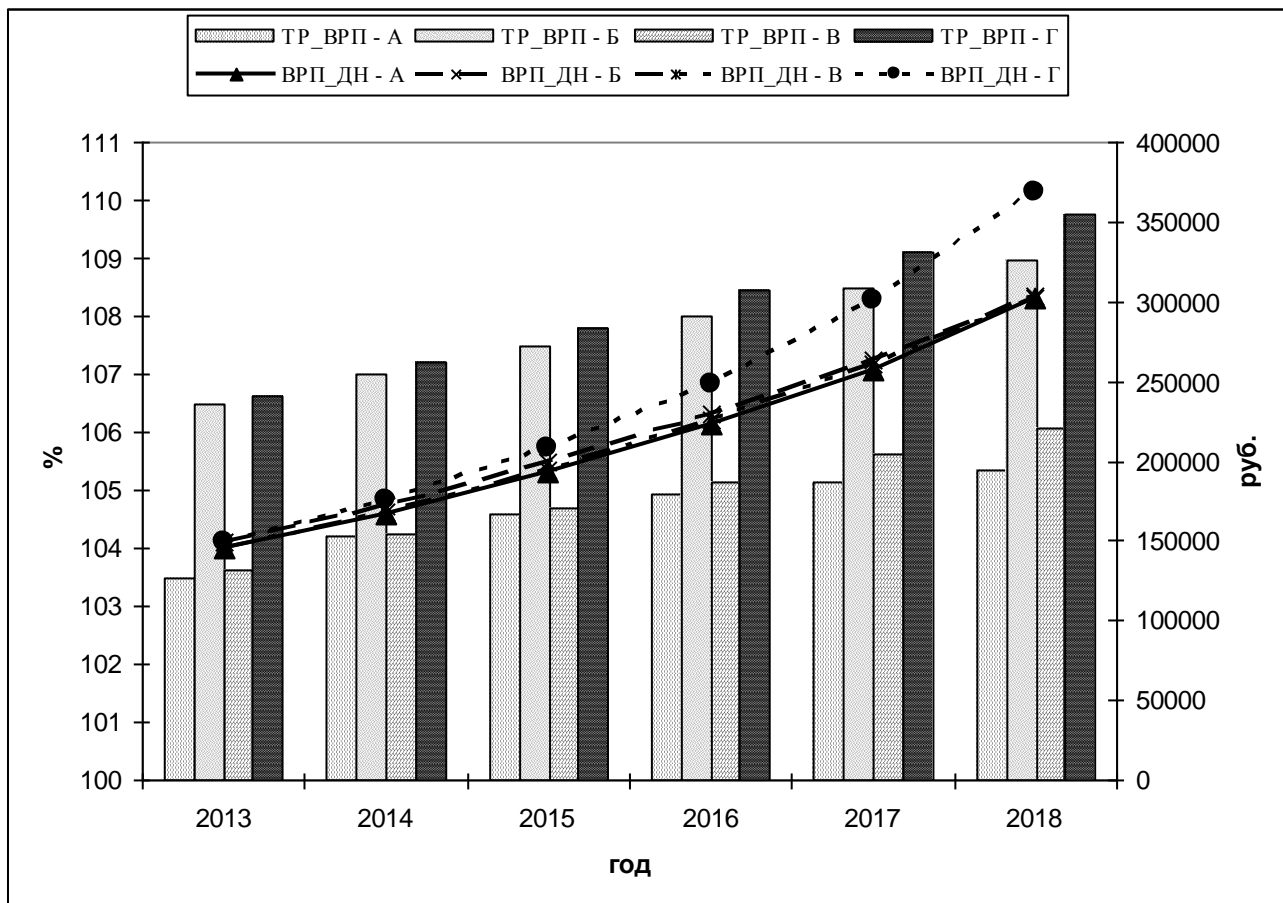

Рис. 3. Динамика темпов роста ВРП и ВРП на душу населения в Республике Адыгея на 2013-2018 гг. (прогноз)

Из приведенных прогнозных данных следует, что реализация предложенных в настоящем исследовании методов, инструментов и механизмов обеспечения равновесного развития мезоуровневой экономической системы на основе межотраслевой интеграции позволяет обеспечить повышение темпов роста ключевых показателей мезоэкономического развития в диапазоне от 14,2% при реализации пессимистического сценария до 21,1% при реализации оптимистического сценария.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ешугова С.К. Товарные отношения в системе хозяйственного механизма / С.К.Ешугова // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. Специальный выпуск «Совершенствование механизмов управления экономическим развитием региона». 2003. 0,5 п.л.
2. Ешугова С.К. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности в регионе / С.К.Ешугова, А.А.Четыз // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. Специальный выпуск «Механизмы управления социально-экономическим развитием региона». 2004. 0,6 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).
3. Ешугова С.К. Влияние финансового кризиса на развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Адыгея / С.К.Ешугова, А.Р.Кумпилова // Новые технологии. 2010. № 2. 0,6 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).
4. Ешугова С.К. Реорганизация аграрного производства в современных рыночных условиях: проблемы методологии и задачи экономических исследований / С.К.Ешугова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт). 2011. №1. 0,4 п.л.
5. Ешугова С.К. Приоритетный национальный проект по развитию АПК как детерминант модернизации сельского хозяйства России / С.К.Ешугова // Новые технологии. 2011. № 3. 0,3 п.л.
6. Ешугова С.К. Моделирование отраслевых рынков АПК в регионах России / С.К.Ешугова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. №1(45). 0,25 п.л.
7. Ешугова С.К. Развитие агропромышленного комплекса современной России и инновации в его производственных системах / С.К.Ешугова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт). 2012. №1. 0,3 п.л.
8. Ешугова С.К. Фрактальные методы в управлении развитием предприятий агропромышленного комплекса / С.К.Ешугова // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 2(100). 0,3 п.л.
9. Ешугова С.К. Кластерные инициативы в современной российской промышленности / С.К.Ешугова, О.А.Зеленская // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. №1(94). 0,6 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).
10. Ешугова С.К. Ресурсы, экономические параметры аграрной производственной системы и стоимость агробизнеса / С.К.Ешугова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт). 2012. №2. 0,4 п.л.
11. Ешугова С.К. Межкорпоративные предпринимательские проекты в региональном АПК / С.К.Ешугова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт). 2013. №3. 0,54 п.л.
12. Ешугова С.К. Анализ влияния трансформации институционального пространства на развитие отраслевых рынков/ С.К.Ешугова // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. 2013. №59. 0,5 п.л.
13. Ешугова С.К. Теоретические основы исследования роли отраслевых рынков в современной экономике/ С.К.Ешугова // Горизонты экономики. 2013. № 5 (10). 0,4 п.л.

14. Ешугова С.К. Анализ влияния неформальных институтов на развитие отраслевых рынков/ С.К.Ешугова // Горизонты экономики. 2013. № 6 (11). 0,4 п.л.

Перечень публикаций в журналах, индексируемых в международных системах Scopus:

15. Eshugova S.K. Methods for technology commercialization in projects of agrofood system development / Bagautdinova N.G., Eshugova S.K., Karasik E.A., Siepulaev U.A. // World Applied Sciences Journal, Special Edition, 2013. 1 п.л. (авт. – 0,25 п.л.)

Монографии, публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

16. Ешугова С.К. Отраслевые рынки и производственные системы современного агропромышленного комплекса (Монография)/ С.К.Ешугова Новочеркасск.: ЮРГТУ (НПИ), 2013. 11 п.л.

17. Ешугова С.К. Формирование институтов равновесного развития мезоэкономических образований (Монография)/ С.К.Ешугова М.: Экономика, 2013. 11,2 п.л.

18. Ешугова С.К. Современная практика оплаты труда работников на предприятиях / С.К.Ешугова // В кн.: V научно-практическая конференция МГТИ: сборник материалов конференции. Майкоп: МГТИ. 2000. 0,94 п.л.

19. Ешугова С.К. Стратегия реорганизации аграрного производства / С.К.Ешугова // В кн.: Актуальные проблемы региональной науки: сборник научных трудов. Ч. 1. Нальчик: Полиграфсервис. 2000. 0,4 п.л.

20. Ешугова С.К. Противоречивые последствия аграрной реформы / С.К.Ешугова // В кн.: Актуальные проблемы региональной науки: сборник научных трудов. Ч. 1. Нальчик: Полиграфсервис. 2000. 0,25 п.л.

21. Ешугова С.К. Трансформация товарно-денежных отношений в системе АПК / С.К.Ешугова // В кн.: VI научно-практическая конференция МГТИ: сборник материалов конференции. Майкоп: МГТИ. 2001. 0,3 п.л.

22. Ешугова С.К. Генезис товарных связей в АПК / С.К.Ешугова // В кн.: Актуальные проблемы региональной науки: сборник научных трудов. Ч. 2. Нальчик: Полиграфсервис. 2001. 0,25 п.л.

23. Ешугова С.К. Государственное воздействие на товарную среду АПК / С.К.Ешугова // В кн.: VI научно-практическая конференция МГТИ: сборник материалов конференции. Майкоп: МГТИ. 2001. 0,4 п.л.

24. Ешугова С.К. Опыт трансформации товарно-денежных отношений АПК Республики Адыгеи / С.К.Ешугова // В кн.: Актуальные проблемы региональной науки: сборник научных трудов. Ч. 3. Нальчик: Полиграфсервис. 2002. 0,5 п.л.

25. Ешугова С.К. Совершенствование расчетно-платежной системы в аграрном секторе / С.К.Ешугова // В кн.: Актуальные проблемы региональной науки: сборник научных трудов. Ч. 3. Нальчик: Полиграфсервис. 2002. 0,35 п.л.

26. Ешугова С.К. Профессиональный тезаурус в производственной системе как стартовое условие модернизации национальной экономики / С.К.Ешугова // В кн.: Российская экономика: от кризиса к модернизации: материалы научно-практической конференции. Ч.1. Краснодар: Просвещение-Юг. 2010. 0,3 п.л.

27. Ешугова С.К. Банковские риски: методы их оценки и регулирования / С.К.Ешугова // В кн.: Становление банковской системы в России и Адыгее: история и современность: материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию Банка России. Майкоп: ИП Магарин О.П., 2010. 0,4 п.л.

28. Ешугова С. К. Государственная поддержка малого предпринимательства в Республике Адыгея / С.К.Ешугова // В кн. Модернизация экономики и эффективность управления социально-экономическим развитием: сборник научных статей: материалы второй международной конференции. Новочеркасск: ИД «Политехник». 2010. 0,6 п.л.

29. Ешугова С.К. Экономические условия создания высокотехнологичных кластеров в АПК / С.К.Ешугова // В кн.: Экономические проблемы организации производственных систем и бизнес-процессов: сборник материалов международной научно-практической конференции. Новочеркасск: ЮРГТУ НПИ. 2010. 0,6 п.л.

30. Ешугова С.К. Развитие финансовой поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в Республике Адыгея / С.К.Ешугова // В кн.: Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: механизмы обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста: сборник научных статей. Ч.1. Краснодар: РИО ЮИМ. 2010. 0,5 п.л.

31. Ешугова С.К. Кластерная стратегия развития АПК Республики Адыгея / С.К.Ешугова // В кн.: Теория и практика модернизации в России: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар: КубГУ. 2011. 0,3 п.л.

32. Ешугова С.К. Роль региональной власти в разработке и реализации стратегии инновационного развития АПК Республики Адыгея / С.К.Ешугова // В кн.: Правовые и социально-экономические аспекты стратегии модернизации России: проблемы обновления и сохранения преемственности: сборник научных статей. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2011. 0,3 п.л.

33. Ешугова С.К. Трансформация экономической системы как фактор возрождения потенциала аграрной сферы / С.К.Ешугова // В кн.: Научно-правовое обеспечение развития инновационной экономики и модернизации промышленной политики России: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар: Южный институт менеджмента. 2012. 0,3 п.л.

34. Ешугова С.К. Учет затрат в задачах управления перерабатывающими предприятиями АПК / С.К.Ешугова // Бюллетень международного Нобелевского экономического форума. 2012. № 1(5). 0,3 п.л.

35. Ешугова С.К. Анализ альтернативных теорий равновесного и неравновесного развития /С.К.Ешугова // В кн.: Российская промышленность: состояние и перспективы развития: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,51 п.л.

36. Ешугова С.К. Противоречия мезоэкономической системы и их влияние на динамику основных экономических индикаторов/ С.К.Ешугова // В кн.: Российская промышленность: состояние и перспективы развития: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,4 п.л.